

Конан был в таком отчаянии, что даже забыл о такси и помчался прямо в Бейка-чо, 4-й квартал. Ай Хаибара глянула на убегающего Корана, улыбнулась и, стоя у обочины, взмахнула рукой, останавливая такси. Конан не знал, сколько времени он уже бежит. Он чувствовал, как силы его оставляют, улицы по обеим сторонам стремительно проносились назад, но ему казалось, что каждая минута, каждая секунда тянется вечность. Обычно он считал, что 4-й и 5-й кварталы Бейка-чо совсем близко. Когда он приходил к Казама Цуру, обычно они с Ран проходили совсем небольшой путь, смеясь и болтая. Но сейчас... почему он все еще не здесь, почему он все еще не здесь?! Быстрее, быстрее!!! Наконец, он увидел дверь дома Казама Цуру. Увидев на табличке две иероглифа «Казама», он еще сильнее забеспокоился. Стук, стук, стук!! Конан, в конце концов, еще сохранял немного здравого смысла. Он не поддавался панике. Постучав, он терпеливо ждал, когда Казама Цуру откроет дверь. Но время шло, и в ушах Корана звучала только его собственная учащенная дыхание, но никто не открывал дверь. Скрежет – звук тормозов. Конан обернулся и увидел, что это его новая одноклассница Хаибара Ай. Нет, это член Черной Организации!! «Ты, что ты с ним сделал?!» Но он увидел, как Хаибара Ай, держа в руке мобильный телефон, платит за такси и что-то говорит. «Да, я у двери, подожди». Повесив трубку, Хаибара Ай посмотрела на Корана, который в панике стоял у двери. «Похоже, наш тупой сыщик не только безмозглый и забывает использовать технологии, но еще и забыл про такси». Губы Корана дрогнули, но он больше не хотел обращать внимание на эти язвительные замечания. «Ты, Казама...» «Великий сыщик, просто загляни сам». Как только Хаибара Ай закончила говорить, дверь, которую Конан так долго ждал, открылась. «Казама!!» «Как ты, Фудзикен? Эта женщина ничего тебе не сделала?» Фудзикен Хе с недоумением смотрел на Корана, который бросился ему на шею и осматривал его со всех сторон. «Что? О чем ты говоришь? Ты про Ай? Как она могла мне что-нибудь сделать?» Конан убедился, что с Казамой Цуру все в порядке, он даже выглядел здоровым. «А ты...» Конан что-то понял и повернулся к Хаибаре Ай. «Я не говорил, что я сделал с братом Фудзикеном». Конан был ошеломлен. Фудзикен Хе, казалось, только сейчас отреагировал, посмотрел на них обоих и открыл дверь шире. «Похоже, вы уже знаете друг друга, так что заходите и поговорите». Ай, не останавливаясь, направилась в дом. Конан еще раз пристально посмотрел на Ай, прежде чем последовать за ней. Казама Цуру с безмолвной улыбкой смотрел на двух странных людей и закрыл за ними дверь. С тех пор как он вспомнил первое дело после того, как собралась команда юных детективов, он также помнил классическую сцену, где Ай «подшучивала» над Кораном. Поэтому он, конечно же, не возражал против такой небольшой помощи, как не открывать дверь. Посмотрите, выражение лица Корана было просто очаровательным. Хм... Но лучше не злоупотреблять этим. На диване атмосфера между ними была довольно странной. Ай взяла фрукт на столе и стала его есть, как будто совсем не обращала внимания на Корана, а Конан, с серьезным лицом, вглядывался в Ай, наверное, анализируя. «Конан, теперь ее зовут Хаибара Ай, ты должен знать, что раньше ее звали Мияно Шихо, и она была Шери из организации». «Шери...» «Мияно... Шихо». Они прошептали эти имена, каждый думая о своем. «Она создала АРТХ4869, ту таблетку, которую ты принял, чтобы уменьшиться в размерах». «Она!» Конан воскликнул в удивлении, затем повернулся к Ай. «Ты, палач, ты знаешь, скольким людям твоя пилюля причинила страдания? Ты!» «Хорошо!» К удивлению Корана, на защиту Ай встал не она сама, а Казама Цуру, который всегда казался таким добрым. Обычная улыбка исчезла с лица Казама Цуру, и его серьезный, немного недовольный взгляд мгновенно ошеломил Корана. Но через мгновение, потрясенный, Конан пришел в себя и еще больше разозлился. «Ты, Фудзикен, ты тоже защищаешь ее! Ты же знаешь, какая она?...» «Кудо Синъичи! Если ты не испытал то, что она прошла, у тебя нет причин ее обвинять». «Почему ты обвиняешь нож, а не того, кто его держит?» Конан все еще выглядел немного несогласным, но не мог возразить. «Давайте больше об этом не говорить. Вы познакомитесь друг с другом позже. Она уже ушла из организации. Теперь вы вместе в одной лодке». Фудзикен Хе не хотел говорить больше. Он прекрасно понимал, что сейчас Конан не мог принять существование такой, как Хаибара Ай, и чем больше он будет говорить об этом, тем больше это будет для

Хаибары Ай. «Вместе в одной лодке? Я не могу быть в одной лодке с палачом, как она, никогда!» На этот раз Конан встал и направился к выходу. Фудзикен Хе попытался его остановить, но в итоге промолчал. Пусть этот великий сыщик, который знает только свет и тьму, успокоится. «Не останавливай его, он меня не примет». Ай выглядела спокойной, Фудзикен Хе внимательно смотрел на нее и увидел в ее глазах толику одиночества. «Нелепо, что я вообще думал о ней как о союзнике. Но как могут люди света и люди тьмы быть союзниками?» Ай сказала это и поднялась наверх. Фудзикен Хе смотрел ей вслед, сердце его было полно жалости. Зачем заставляешь такую девушку пройти через все это... Он смотрел на чайную чашку на столе, пар все еще поднимался, струйки поднимались из чашки в воздух, а затем исчезали. Ай... Слишком много чувств – это жарко; слишком мало – пусто; со временем все исчезнет; если хранить их все время, это станет только сильнее. Если я не смогу разрубить этот узел... Фудзикен Хе смотрел на кипящий чай в чашке, цвет его становился все темнее и темнее. Он собирался взять чашку. Бах! «А!» «Что случилось?» Ай услышала шум и спустилась со второго этажа. Она увидела, как с руки Фудзикена капала кровь. Ярко-красный цвет стекал на пол и окрашивал разбросанные осколки чайной чашки в красный цвет. «Такая большая, а все-таки разбивает чашку». Говоря это, Ай быстро подошла и взяла аптечку, стоящую неподалеку. Она очень умело перевязывала раны, дезинфицировала, обрабатывала и забинтовывала – настоящий универсальный солдат. Вскоре правая рука Фудзикена была перевязана. Фудзикен Хе с горькой grimасой смотрел на свою правую руку. Похоже, в ближайшее время жизнь будет трудной. «Мои навыки не ослабли, но, похоже, теперь ты будешь полагаться на меня. Это, конечно, плохие новости». «Я уберу осколки на полу. Ты в таком состоянии не сможешь работать. Иди скорее ляг. Если ты снова заболеешь, у меня не будет сил перенести тебя в постель». Фудзикен Хе стоял на лестнице, наблюдая, как маленькая фигурка с коричневыми волосами суетится, и не мог удержаться от улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/111590/4207233>